

29 ИЮН 1975

ТВОРЧЕСКАЯ СМЕЛОСТЬ

Могилевский драматический театр заканчивает свои выступления у нас.

Полный месяц знакомились с его творчеством брянские зрители. «Брянские» в данном случае означает: значительная часть зрителей области. Потому что, помимо тридцати спектаклей на основной сцене областного драмтеатра, гости еще 33 раза сыграли на выезде. И не только вблизи Брянска, но и в Новле, Карачеве, Дятькове, Трубчевске, Почепе, Рогнедине, Дубровке... Увидели искусство белорусских друзей и жители ряда сел Брянского, Карачевского районов. Девять представлений показано специально для детей. В общей же сложности на спектаклях могилевцев побывало около тридцати тысяч зрителей.

Цифры эти уже сами по себе говорят о многом. Но, разумеется, не одними количественными результатами определяется плодотворность гастролей. Еще важнее, что увидели мы на сцене, какие произведения и в каком исполнении, какой след в душах оставили работы наших гостей.

Отвечая на эти вопросы, прежде всего отметим привлекательность афиши театра. Его репертуар свеж (по крайней мере для нас, брянцев) и обнаруживает стремление коллектива идти не слишком проторенными путями. При этом театр проявляет творческую смелость, не обходя, с одной стороны, драматургию сложную, требующую определенного уровня зрелости режиссеров и артистов (Ибсен, Вампилов, Друце), а с другой — не боясь первым дать сценическую жизнь водам, только что написанным и никем еще не «опробованным».

Полная ли творческая удача увенчивает каждый раз труд коллектива? Нет, так сказать нельзя. Да так, пожалуй, и не может быть при той «линии жизни», которую он избрал для себя. Это нелегкая линия, сопряженная с поисками, тревогами и известным риском. И зритель это понимает и потому, наверное, готов с благодарностью принять даже не вполне совершенную новую работу театра — при условии,

конечно, что она все-таки подойдет до его сердца, чем-то обогатит, приоткроет что-то новое ему.

Тут можно сослаться на спектакль гостей «Последняя земляника в августе», о котором мы еще не писали. Он поставлен театром к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, и его одно из главных достоинств — свежесть материала, пусть негромкое, но свое слово о войне. Никто еще, кроме могилевцев, не ставил эту пьесу белорусского драматурга А. Делендики.

Сразу скажем, она производит впечатление сырого, еще не законченного произведения. Задуманная и заявленная поначалу как романтическое «Сказание об Ондрее и Ольге», как легенда-быль о любви и подвиге белорусской девушки-партизанки и словесного парня, насильно мобилизованного фашистами в армию оккупантов и повернувшего оружие против них, пьеса, однако, скоро теряет четкие жанровые признаки, временем превращается то в бытовые

сценки, то в поверхностный детектив.

Но при всем том можно вполне понять, почему театр не стал дожидаться, пока автор доработает пьесу, а «ухватился» за нее и поставил именно к знаменательной дате: «Сказание» все же полно трудной и светлой военной поэзии, в нем есть нетрафаретная героическая тема — приход в стан борцов через любовь — и есть столь живо воспринимаемый нами мотив дружбы, боевого братства людей разных народов. И эта тема, этот мотив довольно отчетливо прозвучали в спектакле, поставленном В. Короткевичем и прочувствованно сыгранном прежде всего Е. Ходенковой (Ольга) и В. Корпусем (Ондрей). Потому-то «Последняя земляника в августе» и принята зрителем, и одобрена, несмотря на очевидные ее изъяны.

Точно так же брянский зритель положительно оценил постановку «Тревога» А. Петравича — за ее равнодушный, острый суд над злом пьянства, за откровенный разговор о том, что, тревожит сегодня

многих, хотя и в этой работе театра трудно обнаружить слабости.

Конечно, театр не может и не вправе «принципиально» рассчитывать на подобную зрительскую снисходительность к, так сказать, частностям. «Частности», детали в искусстве в конечном счете и складываются в главное, и оно неизбежно что-то терпит, если неверно, неточно хотя бы одна подробность. Творческая смелость никак не исключает творческой же азыскательности, упорного труда над совершенствованием каждой новой работы во всех ее частях.

Да и не нуждается Могилевский театр ни в каких скидках. Это, как мы убедились, коллектив опытный, способный, имеющий в своем составе талантливых мастеров сцены — режиссеров и актеров. И тепло прощаясь с ним сегодня, мы с уверенностью говорим: следующая наша встреча обрадует нас еще большим числом ярких, интересных, своеобразных спектаклей.

С. ШАРОВ.